

Двое оказались в такой близости, что воздух между ними наэлектризовался. Сердце Е Цзяси колотилось как сумасшедшее, и он, запинаясь, пробормотал:

— Что ты хотел сказать?

Гу Ичэн поднялся, расплываясь в улыбке, и рассеянно покрутил пальцами. Выглядел он подозрительно, словно в следующую секунду собирался выкинуть что-то непристойное.

Сердце Е Цзяси пропустило удар.

— Скоро забег на две тысячи метров.

— ...

Е Цзяси не мог придумать ничего более душераздирающего. Военная подготовка — это просто пытка! И то, что омегам нужно бежать две тысячи метров, вовсе не означало, что альфам будет легче. У них дистанция была в два раза больше — четыре тысячи.

Несмотря на палящее солнце и пропитавшую одежду влагу, в воздухе витал дух юности, задора и дерзости. Омег поставили в самый конец, так что им достался короткий маршрут. Бета-группе на три тысячи метров пришлось стартовать первыми. В параллели было более тысячи двухсот человек, из них семьсот два беты, которых разбили на семь забегов — настоящий массовый забег.

С выстрелом стартового пистолета они рванули вперед, как стрелы из лука. Но уже через мгновение кто-то переходил на болтовню, кто-то задыхался, а кто-то едва не падал без сил — медицинский пункт при лагере мгновенно оказался забит под завязку. Инструктор только качал головой:

— Физическая подготовка у нынешних студентов никуда не годится.

В отличие от бет, которые просто выполняли норматив, альфы устроили настоящую битву. Если выразиться преувеличенно, это напоминало борьбу приматов за место вожака стаи.

Гу Ичэн снял куртку и набросил ее на плечи Е Цзяси, а перед самым стартом решил подшутить:

— Малыш Е, присмотри за моей королевской мантией.

Самоуверенности ему было не занимать. Е Цзяси не удержался и цыкнул:

— Слушаюсь, Ваше Величество, раб ваш покорный исполнит приказ.

Гу Ичэн, довольный собой, зашагал к линии старта. Наблюдавшие за этим одноклассники Гу Ичэна по средней школе были в шоке: неужели это тот самый холодный и неприступный

отличник? Кто-то тайком, рискуя быть пойманным, создал на форуме ветку с пейрингом — И Е Цин Чжоу — и разослал ссылку остальным.

Снова прогремел выстрел. Гу Ичэн начал в ровном темпе, держась примерно на десятой позиции. Трибуны ревели так, что завучу пришлось вмешаться, чтобы навести порядок. Спустя четыре минуты большая часть бегущих выдохлась и отстала, но Гу Ичэн по-прежнему оставался в лидерах.

Когда дистанция перевалила за три с половиной тысячи метров, он начал сбиваться с дыхания и немного замедлился, пропустив вперед двоих. Случайно обернувшись, он увидел, как Е Цзяси подпрыгивает на месте и кричит ему:

— Ваше Величество, вперед! Ваше Величество, поднажмите! Ваше Величество, добавьте маслица! Сколько добавить? На двести юаней залейте!

Гу Ичэн не сдержался и рассмеялся, подмигнув Е Цзяси.

На последней стометровке он совершил рывок и финишировал первым. Не останавливаясь, он пошел дальше. Е Цзяси схватил бутылку воды и бросился к нему. Мужчина принял воду, выровнял дыхание и запрокинул голову, жадно припав к горлышку.

Вода, смешавшись с потом, стекала по его щекам и кадыку, впитываясь в край рукава. Как же это было эффектно! Е Цзяси не удержался от соблазна поддразнить его. Сменив голос на мягкий и милый, он произнес:

— Красавчик, такой парень, как ты, в будущем достанется какому-нибудь омежке, какая жалость!

Гу Ичэн не сразу нашелся что ответить, а Е Цзяси добавил уже своим обычным, грубоватым голосом:

— Брат, я в тебя верю!

Гу Ичэн беспомощно улыбнулся.

— Теперь моя очередь, — Е Цзяси направился к дорожке, влился в группу и на ходу показал Гу Ичэну знак победы.

Бах!

На поле воцарился хаос.

— Давай, поднажми!

— Брат, не придешь первым — уважать перестану!

Тем временем Чжао Чуньсян, успевший отдышаться, неспешно подошел к Гу Ичэну. Между альфами всегда есть негласное понимание. Чжао Чуньсян с полуулыбкой спросил:

— Брат Гу, а не слишком ли странные у тебя чувства к нашему Е Цзяси?

Гу Ичэн лениво приоткрыл рот, и его лицо приняло неестественное выражение:

— Нет.

Да разве могло быть иначе?

В этот момент Е Цзяси преодолевал последнюю тысячу метров. Его силы были на исходе, он шатался и казалось, что вот-вот упадет, вызывая у окружающих жалость. В конце концов, окончательно выбившись из сил, он свернул с дорожки и присел на корточки, крепко обхватив себя за живот.

Чжао Чуньсян, не задавая лишних вопросов, сразу бросился к нему:

— Опять желудок? Лекарство взял?

Е Цзяси поднял голову и ответил:

— Ничего страшного. Столько лет прошло, неужели ты до сих пор не знаешь моих болячек?

Чжао Чуньсян возразил:

— Все равно надо принять лекарство.

Е Цзяси повел себя неблагодарно:

— Отстань, сейчас приму. Лучше сходи к своей пассии, а то бросит тебя — вот тогда и будешь ко мне лезть, мамаша ты моя ненаглядная.

А потом, внезапно о чем-то вспомнив, он вскричал, обращаясь к небу:

— Где мои очки?!

<http://bllate.org/book/18565/1786922>